

Философская зарисовка из школьной жизни "Друзья и вечность, или как не прогулять уроки жизни"

Было обычное утро понедельника. Такие утра начинаются как все — звонок, крики "дайте списать", учителя с отчаянной надеждой в глазах. Но в этот день, несмотря на заурядность момента, Гоша вдруг осознал, что он, кажется, не вечен.

— Ребят, — сказал он, задумчиво ковыряя ручкой в своем рюкзаке, — а вы когда-нибудь задумывались, что мы все, возможно, не вечны?

Толик, который как раз был занят тем, что пытался соединить два ластика через силу мысли, отвлекся на секунду:

— Ты о чем? Ты опять этот научный канал по ночам смотрел?

— Нет, я серьезно, — продолжал Гоша, игнорируя насмешки. — Смотрите. Мы идем в школу, учимся, завтра снова школа, потом институт, потом работа... и все это ради чего? Чтобы однажды исчезнуть, как последний бутерброд в столовой. А бутербродов, как известно, никто не помнит.

— Звучит жутко, — пробормотала Лиза, которая сидела рядом, лениво листая учебник по литературе. — Ты, случаем, не заболел? У тебя что-то вроде экзистенциального кризиса.

— Ну а как же! Вчера я понял, что домашку по математике делал не я, а какое-то моё будущее я! И где оно сейчас? Оно — где-то там, в завтрашнем дне, мучается над дробями. А я тут, в настоящем, переживаю за оценки. Как будто это всё так важно.

— Эй, Гоша, — вмешался Толик. — Не напрягай мозг по утрам. Живи проще! Вот я, например, живу по принципу: "Сегодня списал — завтра выжил". Это и есть смысл жизни. Ну, по крайней мере, до контрольной.

— Да, — согласилась Лиза, — если так подумать, что вся жизнь — это контрольная по всем предметам. Только никто не дает шпаргалок.

Гоша прищурился:

— Значит, жизнь — это экзамен?

— Ну, не совсем, — философски заметила Лиза. — Это больше похоже на бесконечный цикл домашних заданий, который никто толком не объяснил.

Иногда кажется, что у всех вокруг есть ответ, а ты сидишь и тупишь, надеясь, что когда-нибудь тебе дадут ключи к пониманию. Но их нет. А учителя — это просто проводники на пути к... ну, к чему-то большему. Может быть, к смыслу.

— Хм, — задумался Гоша, — а вдруг смысл не в том, чтобы искать смысл? А в том, чтобы просто жить? Как Толик с его списыванием? Или как Лиза с ее бесконечными раздумьями о произведениях? Может, главное — это просто дружба и радость в каждом дне?

— Так-так, — вдруг весело зазвенел голос Иры, которая только что присоединилась к разговору. — Вы тут про что? Про бутерброды или про что-то более философское?

— Мы тут обсуждаем вечность, — объяснил Толик, покручивая ручку. — Гоша считает, что мы не вечны, а я — что главное — это не прогулять жизнь.

Ира рассмеялась:

— Прогулять жизнь — это сильно. Но знаешь, я думаю, что мы вечны. Ну, в каком-то смысле. Вот смотри. Мы сидим здесь, разговариваем, смеемся. Через сто лет никто не вспомнит наш разговор, но он будет жить в нас. Каждое слово, каждая шутка — это кусочки, которые создают нас как личностей. А значит, в каком-то смысле, мы живем дальше, даже если нас забудут.

Гоша вдруг улыбнулся:

— Значит, если каждый день — это кусочек вечности, то даже мелкие радости и моменты важны? Как пятерка на уроке, поход в кино или просто пицца с друзьями после школы?

— Точно! — воскликнула Ира. — Именно поэтому важно не только учиться, но и жить. Потому что школа — это не просто подготовка к жизни, это и есть часть жизни. Вот такие пироги.

Толик усмехнулся:

— Получается, что смысл жизни в том, чтобы прожить каждый день как урок, но не слишком напрягаться? Типа, не перетренироваться, чтобы не вылететь на контрольной по жизни?

— Может быть, — согласилась Лиза, — но мне кажется, что еще важнее то, с кем ты этот урок проходишь.

Гоша кивнул:

— Да, точно. Друзья — это те, с кем можно и списать, и посмеяться, и просто подумать о чем-то большем. Может быть, мы все не вечны, но наша дружба — это как минимум то, что делает нас... ну, как-то вечнее.

Толик, Лиза, Ира и Гоша переглянулись, и в этот момент им всем показалось, что хоть они и обычные школьники, но в этот миг они немного поняли больше, чем хотелось бы учителям.

В коридоре зазвенел звонок. Наступала перемена. Впереди была еще одна контрольная, еще одна пятерка или двойка, еще один разговор за бутербродами.

— Ну что, — сказал Гоша, улыбаясь, — не будем прогуливать уроки жизни?

— Только если не математику, — добавил Толик с хитрым прищуром.

И все дружно пошли в столовую, где их ждал бутерброд, который, по философии Гоши, был важен так же, как и сам смысл жизни.